

Господин Цзи, человек, повидавший и переживший в своей жизни многое, который умел действовать быстро, на мгновение лишился дара речи. Он перевел взгляд на жену и подал знак глазами, якобы запрашивая подтверждение того, эту ли девочку она встретила днем.

Госпожа Цзи прикрыла глаза, постепенно и неторопливо, чем дала понять, что он не ошибся.

— Кхм-м... В общем, это... — Гу Юаньюань попыталась объяснить, но тут слово взял Цзян Юнь.

— Тетя Цзи, дядя Цзи, помните, как вы рассказывали мне одну историю? О задании в Африке, когда ваши товарищи выступили против вас и вы оказались в опасности. Вы рассказывали, что сбежали в лес, где наткнулись на оторванное от общества племя, люди из которого могли общаться с животными.

Вспомнив тот случай, двое старших успокоились. Встреченные тогда люди были чрезвычайными. Кому бы пара о них не рассказывала, им никто не верил. После недолгого молчания господину Цзи пришлось сказать:

— Да, члены того племени точно могли объясняться с животными. Мы своими глазами это видели.

То конкретное племя вело кочевой образ жизни. Они перемещались от одного места к другому, чтобы их не обнаружили. Будучи странниками, у них не было места, которое они могли бы назвать домом. Но даже так они остались добрыми и спасли двух людей, проводили их, а после исчезли без следа.

Начав вступление с упоминания тех событий, Цзян Юнь напомнил им, что случиться могло даже то, что до этого казалось невозможным. Он легонько сжал плечо Гу Юаньюань и неспешно объяснил ситуацию двум представителям старшего поколения. После услышанного они кивнули и начали понимать положение дел.

Госпожа Цзи повернула голову к Цзи Пэйчуаню. Теперь ей стало понятно, почему он так отмалчивался, когда она спрашивала его об этой девушке.

Забавно. Если бы они не засвидетельствовали то племя собственными глазами, а узнали о нем только из слухов, пара сочла бы подобные рассказы преувеличением. Ну а кто бы поверил в подобное?

— Юань... Юаньюань, верно? — госпожа Цзи сумела быстро изменить выражение на своем лице и перенаправить беседу в другое русло. — Не нужно этой вежливости. Моя фамилия — Жуань, Жуань Сяонань, но, если хочешь, можешь звать меня сестрой.

Гу Юаньюань нежно взяла теплые руки госпожи Цзи в собственные ладони и громко

произнесла:

— Сестра Жуань.

Услышав смену обращения с «пожилой госпожи» на «сестру», старушка невольно сжала губы в улыбку.

— Так, Пэйчуань, дай мне лопатку. И к нам не заходите, — она развернулась и повела Гу Юаньюань на кухню.

Цзян Юнь колебался, но мешать не стал, решив, что в присутствии госпожи Цзи его мама, возможно, кухню все-таки не взорвет. Мужчина попытался об этом волноваться.

Господин Цзи налил себе бокал вина и залпом его осушил. Протирая уголки губ, он прошелся взглядом по двум парням в комнате и заговорил:

— Дело-то непустяковое. Вам следовало рассказать нам раньше.

— Это я виноват, — Цзян Юнь не стал спорить. Взамен он сказал: — Поэтому я накажу себя этими тремя бокалами вина.

Он склонился и выпил все три за один раз, заставив господина Цзи рассмеяться:

— Отлично!

— Возвращение твоей матери — хорошая новость, — продолжил он. — Пусть ситуация и немного необычная, но она все равно приходится тебе родителем. Не веди себя неподобающе только потому, что мать моложе тебя.

Сколько много детей бросали своих родителей, когда те с годами становились бременем и были неспособны сами о себе позаботиться? Эти старики ведь заботились о своих детях в младенчестве, кормили их, а становясь пожилыми, нуждались в ответной услуге. К тому же, даже если Цзян Юнь не относился к такому типу людей, имелось множество других советов и поучений, которые понадобятся ему в будущем.

На этом моменте в их разговор с замечанием вмешался Цзи Пэйчуань:

— Пап, он уже в том возрасте, когда может растить маму, словно собственную дочь. Тебе не нужно так беспокоиться.

В ответ на такие слова Цзян Юнь попытался пнуть его под столом, но тот легко, не моргнув и

глазом, избежал скрытой атаки. Цзи Пэйчуань ударил его в ответ, тогда как господин Цзи притворился, что не замечает их небольшой подстойной драки. Затем он сказал:

— Не говори так...

В этой ситуации, вне зависимости от личной жизни Гу Юаньюань или других факторов, все же нельзя было сравнивать ее восприятие и восприятие ее сына, Цзян Юня. Она хоть и была его матерью, но все равно являлась молодой девушкой.

— В общем, просто будь ей хорошим и прилежным сыном.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1602419>